

"Коноха, - прорычал Гари, чакра дико пульсировала в его конечностях. "Я должен был догадаться, что вы, крысомордые личинки, стоите за всем этим".

Какаши наклонил голову, оценивая цель. Еще один, еще один, и тогда...

Тензоу спустился с небес, словно фигура из легенды, плащ развевался на ветру, лицо светилось светом чакры, пульсирующей в его руках. Когда он приземлился, земля вместо того, чтобы треснуть, пошла волнами, и Гари зарычал, уже заноса руку для завершающего удара. Он был пугающе быстр, и воздух уже взрывался от сдерживаемой энергии.

Какаши молча благословил Тензоу за отвлечение внимания и переместился к куполу, клинок которого жаждал крови, достаточно близко, чтобы увидеть потное лицо Гари, запечатлённое в глазу Обито.

Всего лишь прикосновение, легкое касание руки Гари, и Какаши почувствовал, как за его глазами вспыхивают звезды, голубые точки взрываются и умирают с каждым рваным вдохом. Какаши пошатнулся, левая нога больше не могла выдерживать вес, а кость была раздроблена и расколота до неузнаваемости.

"Нога за ногу, Белый Клык", - усмехнулся Гари, зубы побелели от крови.

Сталь вонзилась в землю, когда Какаши, опираясь на нее, поднялся на ноги; по его зрению рассыпались неясные голубые точки, боль и истощение чакры грозили поставить его на колени. Тензоу завывал от ярости, прикрываясь щитом из щепок деревьев, но его медленно разьедали огромные волны взрывной чакры Гари из его вытянутой руки, и на смену им приходили слабеющие силы Тензоу.

"Я не Белый Клык", - прошипел Какаши и вогнал меч до упора в землю, молниеносная чакра с криком прорезала земляной купол, на котором они стояли вдвоем, обнажив мирно спящее лицо Хироки. Лезвие впилось в землю, как горячий нож в масло, и Какаши расколол купол пополам, земля рассыпалась в пыль, когда чакра, скреплявшая ее, была разрублена пополам.

Гари закричал и бросился на Хироки, но опоздал на мгновение - атака чакрой Тензоу задержала его надолго.

Какаши был уже рядом, клинок был направлен на шею Хироки, готовый перерезать сонную артерию.

"Я убью тебя", - прошептал Гари, лицо его побелело под глубоким загаром. Его руки дрожали, и Какаши отметил медленные, вялые движения Гари.

"Не раньше, чем я убью мальчика", - хрипло сказал Какаши.

"Чего ты хочешь?"

Какаши закрыл Обито глаза. Он не мог допустить, чтобы тот увидел это... не это, никогда.

"Твоя жизнь в обмен на мальчика", - Какаши дернул головой, чувствуя, как Тензоу переместился за спину Гари, держа клинок наготове. Он едва ощущал чакру мальчишки - трепещущую свечу на зимнем ветру.

Гари долго молчал, вглядываясь в зеленое лицо спящего Хироки. "Я рискну", - сказал он и поднял руку: чакра нарастала, воздух кипел от огня, ярости и...

Гари задыхался и опускал руку, хватаясь за грудь. Его кожа посерела, а чакра растворилась в пыли.

"Что... что ты... как..."

Острием клинка Какаши осторожно сдвинул расстегнутую рубашку Хироки в сторону, открыв пульсирующий красный след печати Гари на груди Хироки. Она билась в такт с сердцем Хироки, цвет рос и угасал в идеальном ритме, как живое существо.

"Его метка вызывает к твоей, притягивая тебя все ближе и ближе к нему".

Гари задыхался, пот капал с него ведрами, обе руки были прижаты к печати на его груди.

"Я сделал так, что она вызывает к твоей чакре, со временем перетягивая все больше и больше от твоей печати к его. Ты сам не позаботился о своих резервах..." Какаши пожал плечами. "В этом ты можешь винить только себя".

Гари смотрел на своего ученика, напрягая грудь для дыхания. "Хироки".

Шаринган закрылся, боль притупила рефлекс, Какаши был слишком медлителен. Гари в последний раз активировал свой кеккей-генкай, вытягивая из себя все до последней капли чакры, обрекая себя на смерть, когда он отдернул руку назад, печаль была вытравлена на каждой линии его тела.

"Давайте умрем вместе", - прорычал Гари, и его рука двинулась вперед.

Какаши мог только наблюдать, как воздух взрывается, дым и огонь устремляются прямо к нему.

И остановился.

Из горла Гари вырвался острый серебряный клинок и резанул в сторону, обрызгав Какаши ярко-красной кровью, горячей и с привкусом меди. "Прости, но я не могу позволить тебе сделать это", - прохрипел Тензоу, приседая на землю и поднимая в воздух окровавленный меч.

"Тензоу..."

Тензоу одарил его шаткой ухмылкой и повалил на землю, ноги подкосились.

"Раз уж я спас день, могу я теперь отключиться?" Голос Тензоу был мягким и тонким.

Какаши откинулся на меч и издал грубый, хриплый смех, который и смехом-то назвать нельзя. "Вырубись, парень".

<http://tl.rulate.ru/book/101266/3492539>